

Не раскрыта еще вполнѣ задача сравнительной грамматики Славянской, потому что въ самомъ дѣлѣ этому еще препятствуютъ многія трудности, непреодолимыя для самыхъ лучшихъ знатоковъ Славянскихъ нарѣчій. Для показанія хотя нѣкоторыхъ изъ этихъ трудностей, считаемъ излишнимъ оговорить нашъ взглядъ на предметъ.

а) Сравнительная грамматика нарѣчій цѣлаго племени должна быть изображеніемъ строя языка этого племени въ его развитіи по всѣмъ его нарѣчіямъ, съ показаніемъ общаго хода этого развитія и причинъ внутреннихъ и вѣшнихъ, имѣвшихъ на него вліяніе. Такимъ образомъ и сравнительная грамматика Славянская должна имѣть въ виду весь Славянскій языкъ во всемъ его разнообразіи, на сколько это достижимо для ученой изыскательности. Ни одинъ Славянскій народъ, сколько бы то ни было извѣстный по своему нарѣчію, ни одно нарѣчіе, сколько бы то ни было извѣстное по своимъ особенностямъ, не можетъ быть упущено изъ вниманія; каждое, напротивъ того, должно быть разобрано тѣмъ внимательнѣе, чѣмъ болѣе оно важно или по древности, или по особенности, или по тому и другому вмѣстѣ.

б) Сравнительная грамматика нарѣчій цѣлаго племени, соприкасаясь, съ одной стороны, съ требованіями филологій, какъ науки, имѣющей задачею — объяснить духъ народа его словомъ, а съ другой, съ требованіями языкознанія, какъ науки, изслѣдующей языки, какъ явленіе природы, принадлежащей къ жизни народовъ, и притомъ не подчиняясь, а подчиняя своимъ выводамъ все, что можетъ быть сказано о языкѣ въ отношеніи къ литературѣ, — сравнительная грамматика тѣмъ менѣе можетъ ограничиваться въ кругу языка литературнаго, книжнаго, чѣмъ болѣе отличаются отъ него нарѣчія народныя, неупотребляемыя въ книгахъ. Сравнительная грамматика Славянская должна поэтому имѣть въ виду не только тѣ нарѣчія и тѣ ихъ формы, которыя получили значеніе книжное и литературное, но, даже предпочтительно передъ ними, тѣ нарѣчія и формы ихъ, на которыя не налегало искусственное вліяніе литературныхъ школъ, которыя развивались независимо отъ правилъ, людьми придуманныхъ, а только подъ властью законовъ природы. Требования сравнительной грамматики въ этомъ отношеніи не уничтожаютъ требованій грамматики литературнаго языка, для своихъ особенныхъ цѣлей необходимыхъ; но тѣмъ не менѣе остаются сами въ своей независимой силѣ. И между Славянскими нарѣчіями есть нѣсколько очень замѣчательныхъ по своему естественному виду и совершенно ничтожныхъ въ отношеніи литературному: таково, напримѣръ, нарѣчіе Болгарское, на которомъ нѣтъ ничего, кромѣ самыхъ слабыхъ литературныхъ начатковъ; таково и нарѣчіе древнихъ Славянъ Балтійскихъ, по которому представляются изыскателю только сборники

словъ и нѣсколько бѣдныхъ образцовъ связной рѣчи. И въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ представляются въ противоположности формы ихъ употребленія народнаго и книжнаго, такъ что народность ихъ съ большими усиліями и часто неудачно принуждена бороться съ болѣе или менѣе общимъ направленіемъ писателей, искажающихъ чистоту ихъ своими привычками и убѣжденіями, своимъ пристрастіемъ къ венародности выраженія: таково, напр., нарѣчіе Сербское въ сочиненіяхъ болѣе части писателей, шедшихъ не по одному пути съ Караджичемъ; таково и нарѣчіе Хорватское, никогда не выступавшее въ книгахъ такимъ, каково оно въ народѣ. Не имѣя въ виду нарѣчій народныхъ, сравнительная грамматика Славянская никогда не будетъ въ состояніи придти къ правильному рѣшенію вопросовъ, которые должна она разрѣшать, и никогда слѣдовательно не исполнить своей задачи.

в) Сравнительная грамматика нарѣчій цѣлаго племени, имѣя цѣлю раскрыть сравненіемъ нарѣчій общій ихъ характеръ, какъ видоизмѣненій одного языка, должна имѣть въ виду не какой нибудь одинъ опредѣленный моментъ времени развитія нарѣчій, но, принимая каждое видоизмѣненіе за слѣдствіе прежде бывшихъ видоизмѣненій, должна обращать одинаковое вниманіе и на современное состояніе нарѣчій, и на ихъ древній видъ, опредѣлять характеръ каждаго нарѣчія только помощью сближенія данныхъ о немъ изъ всѣхъ періодовъ его существованія, и только въ слѣдствіе этихъ изысканій дѣлать выводы объ общемъ характерѣ нарѣчій всѣхъ вмѣстѣ. Все это тѣмъ важнѣе, чѣмъ отличнѣе видъ нарѣчій древній и новѣй, чѣмъ болѣе перемѣны испытали нарѣчія въ судьбахъ своихъ, чѣмъ нужнѣе древности нарѣчій для уясненія ихъ послѣдующихъ видоизмѣненій. Въ сравнительной грамматикѣ Славянскихъ нарѣчій тѣмъ менѣе можетъ быть выражено равнодушіе къ древностямъ ихъ, что есть очевидныя доказательства переворотовъ, которые они испытали, или что — говоря проще — есть нарѣчія, оставшіяся отъ временъ прошедшихъ, для жизни народной давно умершія, и тѣмъ не менѣе безусловно необходимыя для филолога во всякомъ отношеніи: таково нарѣчіе Старославянское оставшееся въ огромной массѣ древнихъ памятниковъ, и до сихъ поръ еще возбуждающее различныя толки относительно страны, гдѣ было оно народнымъ; таково и нарѣчіе Славянъ Балтійскихъ, исчезнувшее изъ народнаго употребленія уже за нѣсколько вѣковъ, и хотъ очень бѣдное остатками, но тѣмъ не менѣе любопытное и само по себѣ, и потому что принадлежало одному изъ самыхъ замѣчательныхъ народовъ Славянскихъ въ средніе вѣка. Если важны нарѣчія народовъ умершихъ, то безъ сомнѣнія еще важнѣе нарѣчія древнія тѣхъ народовъ, которые еще живутъ и въ языкѣ которыхъ живетъ еще древность болѣе или менѣе замѣт-